

– любовь, отношения, брак – Natalia Kukulska «*Pół na pół*», Ewa Bem «*Wysłałam za męża, zaraz wracam*», Monika Brodka «*Miał być ślub*», Ania Wyszkoni «*Pan i pani*»;

– для рождественской тематики – Czerwone Gitary «*Jest taki dzień*»;

– поздравления, день рождения – Edyta Bartosiewicz «*Urodziny*»;

– дни недели – Elektryczne Gitary «*Nie pij, Piątek*»;

– названия месяцев – Kabaret Otto «*Znów będą wakacje!*»;

– погода – Skaldowie «*Wiosna*»;

– путешествия – Maryla Rodowicz «*Remedium*».

Использование песенного материала в сочетании с другими приёмами делает занятие более интересным и запоминающимся, воздействует на мотивационную сферу студентов, позволяет быстрее и легче запомнить не только лексический, но и грамматический материал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пашкеева, И. Ю. Использование песен в обучении иностранному языку / И. Ю. Пашкеева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-pesen-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku>. – Дата доступа: 02.02.2018.
2. Пивоварова, М. О. Использование песенного материала при обучении английскому языку студентов из КНР / М. О. Пивоварова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tp.uss.dvfu.ru/events/aktualnye-problemy-inojazychnogo-obrazov/section2/ispolzovanie-pesennogo-materiala-pri-obu.html>. – Дата доступа: 03.02.2018.

А.Е. САИДИ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ РОМАНА У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ВУЗЕ

Философский роман-притча Уильяма Голдинга «Повелитель мух» (1954) прочно вошел в программные списки художественных текстов для изучения в курсе зарубежной литературы языковых специальностей. Однако синкретическая форма данного произведения как результат синтеза таких романских форм, как миф и притча, а также богатая символическая выразительность произведения порой затрудняют его изучение. Не претендуя на всеохватность и полноту прочтения романа, осмелимся предложить несколько практических наработок по организации занятий по данному произведению.

Первичный анализ произведения проходит в рамках лекционного занятия, где сквозь призму особенностей *экзистенциальной эстетики* роман рассматривается не только как притчевое иносказание о событиях Второй мировой войны, но и как символическое воплощение зла. Дети, попадая на

остров, отдаются стихии приключения, игры, свободы от влияния взрослых. Вскоре игра становится испытанием человеческой природы, а итог этой игры трагичен. Спор о природе и сущности человека составляет его основную экзистенциальную коллизию, развернутую в противопоставлении героев. Дети-подростки осознают наивность представлений о врожденной доброте, милосердии и разуме человека. Таким образом, основная философская основа романа – это крах человеческих ценностей в экстремальных ситуациях.

Далее обращаем внимание студентов на то, что «Повелитель мух» – это *роман-притча*, и в форме мультимедийной презентации знакомим с основными особенностями ее реализации в художественном произведении. Приводя примеры из текста произведения, акцентируем внимание на авторских мыслях о всеисилии зла в человеческой природе, о зыбкости гуманизма и современной цивилизации. Притчевым «ядром», развернутым в романное повествование, нам видится следующая трактовка: предоставленные самим себе, без стерегущего и направляющего «ока» взрослых (цивилизации), дети поначалу стараются организовать свою жизнь разумно, в соответствии с правилами прежнего городского существования (вполне демократического), но дремлющее в человеке животное начало (страх, право сильнейшего, инстинкт самосохранения, жажда крови) побеждает, ведет к подлости, убийству и безрассудной гибели.

На семинарском занятии по изучению романа мы, в первую очередь, обращаемся к *жанровой природе* «Повелителя мух» и рассматриваем его как эпическое произведение, которое просматривается, прежде всего, в сюжетосложении, акцентирующем внешнее действие. Оно строится на контрастном расхождении двух линий, воплощающих антагонистические начала. Главные помыслы Ральфа и его единомышленников (прежде всего, Хрюши и Саймона) – жить по правилам «общего договора», стремясь вернуться домой, в мир взрослых. С этими образами связано разумное в жизни. Джек и ватага его охотников утверждают животное начало – право сильного, кровавадную жестокость, стихию инстинктов. Эти линии развиваются в романе как система динамических событий: общие собрания с обязательным столкновением Ральфа и Джека; сцены охоты на свиней, быта и развлечений ребят; выслеживание «зверя», за которого мальчики приняли труп спустившегося на парашюте летчика; сооружение племенем Джека крепости; смерть Саймона и убийство Хрюши; охота на Ральфа и пожар на острове. Собственно, эти две линии наличествуют в каждом событии, но на антагонической основе.

Несомненно, следует обратить особое внимание студентов на высокую степень художественного обобщения в романе-притче, которая достигается благодаря органичному использованию символа. В «Повелителе мух» символ существует на стыке реального мира и его иносказательного

смысла. *Символизация* отстраняет от конкретно-достоверного, становится средством переключения от частного к общему, от означающего к означаемому. Очевиден тот факт, что автор искусно наделяет символическими смыслами материальные детали, таким образом готовя нас изначально к постижению символического значения, сокрытого в этих деталях. Анализ деталей произведения видится нам еще и дидактически оправданным – обсуждение символики произведения требует многократного обращения к тексту, делает оправданным цитирование и приведение примеров, что стимулирует читательскую активность студентов.

Подобно противопоставлению Джека и Ральфа как двух несовместимых миров, Голдинг антитезисно дает два символа – «раковины» и «повелителя мух», нацеленно подчеркивая разный характер этой образности. Раковина, которую нашли Ральфа и Хрюша, является предметом реального мира, однако обретает символический смысл, когда становится «рогом», созывающим ребят и поначалу объединяющим их. Она воплощает те принципы цивилизации, с которыми ребята были связаны до попадания на остров. Она воплощает идеи единства, человеческого сообщества, идеи права и равенства, идеи справедливости и свободы.

Образ-символ «повелителя мух», прежде чем обрести визуальное и конкретное воплощение в романе, возникает подспудно и проступает в охватившем ребят страхе от подстерегающего их зверя, а также в эпизоде, когда они принимают за зверя опустившегося на остров мертвого парашютиста. Воображаемый «зверь» порожден страхом, который вызван как эмоциональным состоянием, так и инстинктом самосохранения. Страх толкает к жестокости, насилию, крови. Так «зверь» пробуждается в Джеке, Роджере, Морисе, других ребятах, затем становится их сутью, а далее символически воплощается в «повелителе мух». Этот образ существует на разных романских уровнях: с одной стороны, на смысловом уровне он символизирует инстинкт «зверя», пробудившийся в ребятах; с другой стороны, на художественном уровне – это символично-фантастическая форма «повелителя мух». По мере материализации образа «зверя» в романе обретает визуальную конкретность лейтмотив непостижимости и иррациональности зла.

Кроме полярной символики «раковины» и «повелителя мух», стоит рассмотреть один из жизнеутверждающих символов романа – дымящийся костер. Именно этот символ является объединяющим началом, так как мальчики, устанавливая правила на острове, главным считают постоянное поддержание дымящего костра. Огонь в «Повелителе мух» становится символом жизни, он служит надеждой на спасение, около него греются и разгоняют ночные страхи.

И, конечно, сам необитаемый остров в «Повелителе мух» становится символическим изображением Земли, на которой создаются (община

Ральфа и Хрюши) и рушатся цивилизации (племя Джека), образуются новые государства (разделение мальчиков на два лагеря), начинаются дипломатические переговоры (Ральф – Джек), происходят войны (Джек, Морис и Роджер нападают на Ральфа и Хрюшу), формируются новые религиозные воззрения (поклонение «повелителю мух»).

Символическими признают студенты и сами художественные образы мальчиков, которые соотнесены в романе с конкретным человеческим началом: Ральф – добрый, культурный, стремящийся к порядку, не боящийся ответственности; Хрюша – косноязычный, умный, умеющий рассуждать изобретатель; Саймон – слабый, зрящий в корень философ-индивидуалист; Джек – властолюбивый диктатор; Роджер – угодливый слуга и жестокий садист; близнецы Эрик и Сэм – простые, плывущие по течению люди, симпатизирующие добру, но склоняющиеся под грубой силой; малыши – ещё неокрепшие личности, не успевшие сделать выбор между добром и злом, но чувствующие последнее интуитивно.

Ю.В. ТОЛКУН

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

КРИТЕРИИ ОТБОРА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВО-СТРАНОВЕДЧЕСКИХ ТЕСТОВ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОСВЯЗАННОГО ОБУЧЕНИЯ ВИДАМ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современной методике преподавания иностранных языков вопросы применения текста для решения различного рода практических задач представлены довольно широко. Являясь одной из основных единиц коммуникации, текст выступает одним из главных и неотъемлемых компонентов содержания обучения иноязычному общению.

По мнению Г.Д. Томашина, «текст в современной методике выступает в качестве высшей единицы обучения при овладении иноязычной речью. Функции текста можно определить следующим образом: он выступает в качестве источника информации, служит базой для наблюдения и изучения программного материала на иностранном языке, используется как содержательная опора для развертывания творческой беседы. Помимо того, оригинальный текст представляет собой образец для построения вторичного текста с измененной коммуникативной и смысловой структурой» [1, с. 77].

Наиболее эффективным для средней школы представляется использование лингвострановедческих текстов. Необходимо отметить, что применение подобного рода текстов в обучении, в частности, в рецептивных видах речевой